

он не ведает, поэтому следует ему, минуя многое, устремиться к самому необходимому. Любопытные же по глупости своей пытаются разузнать о том, до чего им не должно быть дела, и этим они подобны Лису, которой, подойдя к Мулу, спросил: „Что ты за животное: лошадь или осел?" А он в ответ: „Что тебе? Я – тварь Божья". А Лис: „Да вот хочу узнать о твоём происхождении". И поскольку Лис настаивал, Мул ответил: „Я – внук славного боевого коня короля Испании". А Лис: „Кем был твой отец, а твоя мать?" Возмущенный и разгневанный, Мул ответил: „На подкове правой задней ноги записана вся моя родословная". А когда Лис подошел, чтобы прочесть буквы, Мул поднял ногу, ударил Лиса и убил его».

Каждый автор переделывал сюжет в соответствии со своими целями. Одо из Черитона – а его версия более поздняя, чем рассказ Петра Альфонсина, – писал: «Как-то раз Лиса случайно угодила в ведро и оказалась на дне колодца. Появился Волк и спросил, что это Лисичка там делает. „Мой сотоварищ, о если бы ты мог присоединиться ко мне, ведь здесь так много отменной, большущей рыбы!" Изегрим спросил: „А как мне туда спуститься?" Лисичка ответила: „Там, наверху, висит ведро, полезай в него и спустишься". А было в колодце два ведра, так что когда одно опускалось, другое поднималось. Волк залез в то ведро, что было наверху, и стал спускаться, Лиса при этом поднималась кверху. Вот они встретились, и Волк спросил: „Мой сотоварищ, куда же ты?" Лиса ответила: „Я уже наелась и поднимаюсь, а ты спускайся – и увидишь чудо". Несчастный Волк спустился, но не обнаружил ничего, кроме воды. Поутру пришли крестьяне, достали Волка и забили его до смерти».

Здесь следует сделать небольшое отступление и сказать о том, что средневековому Лису присуща половая двойственность. Волк – он всегда Волк, известный под именем Изегрим (оно возводится к словосочетанию «isen grim» – «твердый шлем»), у него есть жена (к которой Рейнард Лис упорно пристаёт), дети, все как подобает. Кроме того, Капитолийская волчица однозначно определяла негативную окраску именно мужского образа. С Лисом иначе: слова позволяли обозначать этого зверя то в мужском, то в женском роде. Рейнард (его имя могло произойти из фразы «надежный совет») несомненно мужчина, но постоянная перемена пола в отдельных новеллах напоминает об истории, рассказанной Эзопом: «Говорят, что гиены каждый год меняют свой пол и становятся то самцами, то самками. И вот однажды гиена, встретив лисицу, стала ее корить: она, гиена, хочет стать ей подругой, а лисица ее отвергает. Но та ответила: „Не меня кори, а свою породу – из-за нее не могу я знать даже, будешь ли ты мне подругой или другом"»⁵.

Латинская поэма Ниварда Гентского написана в те же годы, что и первые французские рыцарские романы: «Роман о Фивах», «Роман об Александре», «Роман о Бруте» Васа и «Роман о Трое» Бенуа де Сент-Мора. Начальные ветви «Романа о Лисе» появились в то же время, что и поэмы Кретьена де Труа (60-е – 90-е годы XII века). Деление на куртуазную игородскую культуру, к которому многие привыкли здесь, оказывается «не с руки»: романы о Лисе Рейнарде и романы о рыцарях Эреке, Клижесе, Ивене – явления одного порядка. Повествование о Лисе создавалось не один день, с годами оно обрастало новыми ветвями, перипетиями и подробностями. Можно интерпретировать появление этих ветвей по-разному: за каждой из них стоит конкретный сюжет, который может быть пересказан весьма кратко и немногословно. Рискованно судить о том, что здесь первично, хотя большинство собраний примеров или кратких историй датируется более поздним временем, чем основные ветви романа. Истории о Лисе играли немалую социальную роль. Так, в устах Якова де Витри, читавшего проповедь, случай с Кроликом, которого поставили рассудить Лиса и Волка, приобретает особую трактовку: «Рассказывают, что у Волка была тяжба с Лисом. Он обвинял Лиса в воровстве и обмане, ибо Ягненка, которым Волк мирно владел, Лис коварно похитил. Лис же в свою очередь выдвинул против Волка обвинения в грабеже и насилии. Они сошлись в том, что подходящим судьей в этом деле будет Кролик, перед которым они и будут спорить о воровстве, грабеже и обмане, ибо Кролик в этом во всем хорошо разбирается и в обычае у него воровством добывать на жизнь. После продолжительных прений Кролик – то есть алчный и лживый прелат – сказал: „Хочу, чтобы между вами был мир. Я хочу обвинить нейтральную сторону. Поступайте так, как прежде, – как жили, так и живите! А вот пусть лучше сюда приведут Агнца, чтобы я осудил его". На суде присутствовали собаки, коршуны и вороны, которые согласились с осуждением Агнца и выступили против него свидетелями, рассчитывая получить свою долю до-

⁵ Пер. М. Л. Гаспарова (см.: Басни Эзопа. М, 1968). В европейской традиции половым диморфизмом обладали три существа: гиена, кролик и ласка.